

О субординации принципов права при толковании правовых актов¹

В. В. Сорокин¹, Я. Стоилов²

¹Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: sorokin.v@yandex.ru

²Софийский университет им. Св.Кл. Охридского
София, Республика Болгария

В статье проводится идея о необходимости ранжирования принципов права. В процессе практического использования принципов права между ними неизбежны коллизии. В этом случае компромиссного решения между законностью и справедливостью не должно быть – решение нужно принимать в пользу справедливости. А коллизию между справедливостью и милосердием надо снимать в пользу милосердия. Любые коллизии между принципами права носят иерархический характер. Таким образом, любые коллизии среди принципов права следует преодолевать в пользу принципа высшего порядка.

Ключевые слова: милосердие, справедливость, законность, основные принципы права, уважение человеческого достоинства.

Principles of Legal Responsibility: New Criteria for Classification and Subordination

V.V. Sorokin¹, Ya. Stoilov²

¹Lenin Ave., 61, 656049, Barnaul, Russia. E-mail: sorokin.v@yandex.ru

²Sofia University "St. Kl. Ohridski"
Sofia, Republic of Bulgaria

The article considers the idea of the necessity of ranking the principles of legal responsibility. Conflict among the principles of legal responsibilities are inevitable in the process of their practical use. In this case, there should not be a compromise between legality and justice - a decision must be made in favor of justice. A conflict between justice and charity must be solved in favor of charity. Any conflicts among the principles of legal responsibility are hierarchical. Thus, any conflicts of principles of legal responsibility should be solved in favor of the principle of higher order.

Key words: mercy, justice, law, the basic principles of legal responsibility, respect for human dignity.

Важной характеристикой полноценного правосознания является опора на принципы права. В отечественной юридической науке принципы права принято рассматривать как руководящие идеи, определяющие общую направленность и наиболее существенные черты содержания правового регулирования.

К сожалению, юридическая практика уделяет принципам права недостаточное внимание. У судей и иных правоприменителей нет обязанности либо сложившегося обыкновения ссылаться на принципы права в обоснование принимаемых решений. Поэтому наблюдается разрыв между возможностями, которые таят в себе принципы, и реальной правовой действительностью. При расхождении теории и практики принципы права существуют словно сами по себе.

Между тем нет более близких феноменов, чем дух права и принципы права. И поскольку дух права на протяжении длительного времени в нашей стране игнорировался, постольку и принципы права оказывались невостребованными юридической практикой.

Рассуждая о генезисе принципов права, авторы нередко утверждают, что прежде чем возникнуть принципу, формируются идеи права. Идеи права – это область правосознания, и они вырабатываются юридической наукой. «Принципами в науке конституционного права, – считает Н.А. Богданова, – являются идеи, имеющие фундаментальное или важное значение для развертывания конституционно-правового знания, в основу которых кладется та или иная мировоззренческая позиция, закономерность, выявленная практикой, или сформулированное умозрительно положение, являющееся плодом научной мысли» [Богданова 2001: 166]. Принципы права, отмечает Н.В. Витрук, изначально

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проект № 20-511-18002 Болг_а «Иерархия и координация источников права в национальных правовых системах России и Болгарии».

представляют собой феномен правосознания [Витрук 2008: 212]. К этим соображениям все привыкли, но нам требуется более глубокий взгляд на предмет – принципы права выражают дух права в той степени теоретического обобщения, в какой это нужно для выполнения роли начал права.

Ранее в юридической литературе авторы отмечали, что принципы права выражают сущность права [Hart 1965: 77; Ванеева 2015: 114; Федорова 2003: 108; Тараненко 1982: 67]. Но это прозрение оставляло досадную для юриспруденции недоговоренность, а именно: принципы права выражают собой дух права.

Подлинная метафизика обнаруживается не только в виде философских определений и рассуждений. Метафизическое пространство включает в себя действие нематериальных, неформализованных явлений, к каковым относятся и принципы права.

Тот факт, что принципы права служат примером действия духа права, подтверждается уже тем, что они обладают регулирующей силой даже в отсутствие формально-юридического закрепления в нормативно-правовых актах. Так, принцип милосердия действует повсюду непосредственно, хотя надлежащего документального выражения не получил. Эти правовые начала могут существовать в так называемом некодифицированном виде и предопределять порядок применения норм согласно духу права.

Принципы права – это духовно-нравственные начала существования правовой системы. Они представляют собой ведущие начала формирования, развития и функционирования права. Всеобщность принципов права проявляется в том, что они распространяют свое действие на все структурные части правовой системы, включая нормативно-правовой массив, правотворчество, правореализацию, правосознание.

Действие принципов права подтверждает, что пробелы могут быть только в законах, в праве их быть не может. Так, Арбитражный суд Ивановской области в своем решении от 29.07.2004 г. по делу с участием музея-заповедника ошибочно, по мнению апелляционной инстанции, квалифицировал ситуацию как пробел в праве, в то время как имел место пробел в законе. Апелляционная судебная инстанция прямо указала, что пробелов в праве быть не может, поскольку все спорные вопросы возможно разрешить при помощи принципов права.

Принципы права по своей юридической силе всегда выше санкций правовых норм. Но между принципами также возможно выявить отношения субординации. Поэтому принцип законности не предполагает буквального применения буквы закона [Бойцова 1996: 120; Зражевская 2000: 64; Краснов 1993: 57] и не требует, чтобы санкции норм имели безусловно обязательный характер.

Принципы права являются выражением духа права, и поэтому всегда возвышаются над буквой закона. Они определяются как основополагающие и руководящие идеи, предопределяющие собой весь юридический процесс реализации права [Мироненко 2001: 88]. Не всем принципам права необходимо закрепление в букве закона, ибо все принципы права обладают прямым действием. Принципы права кладутся в основу принятия правовых решений по юридическим делам.

Предлагая свои классификации принципов права, некоторые правоведа отмечают недопустимость противопоставления принципов права друг другу, что оправдывают необходимостью комплексного подхода [Макуев 1998: 30; Березина 2012: 68; Боннер 2009: 89; Мордовец 1983: 117]. Но такая установка носит умозрительный характер и не стыкуется с обстоятельствами и потребностями юридической практики.

На самом деле между принципами права на практике всегда возникает конкуренция, которая обусловлена такой объективной причиной, как субординация принципов права. Практически по любому спору о праве принцип справедливости входит в противоречие с принципом законности, и предпочтение нужно отдавать справедливости как ценности более высокого порядка.

В системе принципов юридической ответственности нужно выделять *основные и неосновные принципы*. К основным в действительности относятся три: принцип законности, принцип справедливости и принцип милосердия. Основные принципы занимают главенствующее место в иерархии принципов права. При этом между основными принципами права тоже существует субординация – по конкретному делу вначале нужно выяснить законодательные основы вынесения решения, после этого определиться в критериях справедливости по данному делу и затем найти место милосердию в разрешении спора по существу. Движение мысли правоприменителя от принципа законности к справедливости, а затем – милосердию характеризует самостоятельные и возрастающие этапы в формировании юрисдикционного решения.

Стоять на позиции законности мало, потому что такая позиция предполагает формальный подход к делу, бездушие и ангажированность (политизированность) [Телятников 2004: 90]. Значит, от изучения всех относящихся к делу правовых норм правоприменителю следует подняться до понимания параметров справедливости принимаемого решения. Но быть справедливым недостаточно. Одним возмездием целей юридической ответственности не достигнуть. От соразмерного воздаяния правоприменителю необходимо перейти на ступень выше – проявлять милосердие. Ибо «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Мф. 7,12).

Милосердие выше справедливости, так же как справедливость превышает законности. И никаких коллизий здесь нет, здесь – жесткая иерархия духовно-нравственных ценностей. По букве закона правоприменительные решения не принимаются, иначе возникают основания для их отмены как неправовых, неправомερных. По справедливости каждого субъекта права есть за что наказать. А через милосердие предоставляется шанс на исправление образа жизни.

Важно помнить, что в процессе практического использования принципов права между ними неизбежны коллизии. В этом случае компромиссное решение между законностью и справедливостью не должно быть – решение нужно принимать в пользу справедливости. А коллизию между справедливостью и милосердием надо снимать в пользу милосердия. Любые коллизии между принципами права носят иерархический характер. Таким образом, любые коллизии принципов права следует преодолевать в пользу принципа высшего порядка, которым является принцип милосердия.

Господство права – это путь, на котором милосердие торжествует над законностью и справедливостью во имя любви человека к человеку.

Литература

Березина Е.М. Милосердие и справедливость: сопряженность смыслов / Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - № 18. - С. 108-113.

Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Интерпретация принципа ответственности государства за ущерб, причиненный гражданам, в практике Конституционного Суда РФ / Государство и право. - 1996. - № 4. - С. 119-127.

Боннер А.Т. Истина в гражданском процессе. М., 2009.

Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001.

Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2008.

- Ванеева Л.А. О вероятности в гражданском судопроизводстве. М., 2015.
- Зражевская Т.Д., Сырых В.М. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих / Государство и право. - 2000. - № 3. - С. 60-68.
- Краснов М.А. Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушение закона / Государство и право. - 1993. - № 6. - С. 46-57.
- Макуев Р.Х. Правонарушения и юридическая ответственность. Орел, 1998.
- Мироненко М.Б. Принципы юридической ответственности. Тольятти, 2001.
- Мордовец А.С. Гуманизм как принцип юридической ответственности граждан. Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. М., 1983.
- Тараненко В.Ф. Основы и принцип объективной истины в арбитражном процессе / Основы гражданского судопроизводства и развитие гражданского процессуального законодательства и теории: Сб. науч. трудов ВЮЗИ. М., 1982. С. 52-55.
- Телятников В.И. Убеждение судьи. СПб, 2004.
- Федорова В.Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность. Диссертация на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.
- Hart H.L.A. The Morality of the Criminal Law. Jerusalem, 1965.

References

- Berezina, E.M. (2012). Mercy and justice: conjugation of meanings. Bulletin of the Chelyabinsk State University, 18, 108-113 (in Russian).
- Bogdanova, N.A. (2001). The system of science of constitutional law. Moscow (in Russian).
- Boitsova, V.V., Boitsova, L.V. (1996). Interpretation of the principle of state responsibility for damage caused to citizens in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. State and Law, 4, 119-127 (in Russian).
- Bonner, A.T. (2009). Truth in civil proceedings. Moscow (in Russian).
- Fedorova, V.G. (2003). The principle of legal equality and legal responsibility. Dissertation for the degree of Cand. legal Sciences. Volgograd (in Russian).
- Hart, H.L.A. (1965). The Morality of the Criminal Law. Jerusalem.
- Krasnov, M.A. (1993). Public legal liability of representative bodies for violation of the law. State and Law, 6, 46-57 (in Russian).
- Makuev, R.Kh. (1998). Offenses and legal liability. Orel (in Russian).
- Mironenko, M.B. (2001). Principles of legal responsibility. Togliatti (in Russian).
- Mordovets, A.S. (1983). Humanism as a principle of legal responsibility of citizens. Dissertation for the degree of Cand. legal Sciences. Moscow (in Russian).
- Taranenko, V.F. (1982). Fundamentals and the principle of objective truth in the arbitration process. Fundamentals of civil proceedings and the development of civil procedural legislation and theory: Sat. scientific VYUZI works. Moscow, 52-55 (in Russian).
- Telyatnikov, V.I. (2004). Judge's conviction. St. Petersburg (in Russian).
- Vaneeva, L.A. (2015). On probability in civil proceedings. Moscow (in Russian).
- Vitruk, N.V. (2008). General theory of legal responsibility. Moscow (in Russian).
- Zrazhevskaya, T.D., Strykh, V.M. (2000). Problems of legal responsibility of the state, its bodies and employees. State and Law, 3, 60-68 (in Russian).

Citation:

Сорокин В.В., Стоилов Янаки. О субординации принципов права при толковании правовых актов // Юрислингвистика. – 2022. – 23. – С. 23-26.

Sorokin V.V., Stoilov Ya. (2022). Principles of Legal Responsibility: New Criteria for Classification and Subordination. Legal Linguistics, 23, 23–26.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
